

УТВЕРЖДАЮ
Проректор — начальник Управления
научной политики и организации
научных исследований
МГУ имени М.В. Ломоносова
доктор физико-математических наук,
профессор А.А. Федянин

«25» августа 2015 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» на диссертацию Пилецкого Сергея Григорьевича «Философский анализ предпосылок агрессивности человека в свете современной науки», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.08 – философия науки и техники

Диссертационное исследование С.Г. Пилецкого посвящено интересной и не утрачивающей свою актуальность в течении уже очень длительного времени теме – агрессии и ее месту в системе поведения человека. Проблема агрессивности человека давно привлекает внимание исследователей из самых разных областей науки: раскрытие её причинно-следственных связей, моторных механизмов, стимульных ситуаций, её высвобождающих, а главное – объяснение её поразительной неподатливости всем известным способам социокультурной нейтрализации. Проблематика агрессии не менее широко представлена и в ненаучных формах знания - в мифологии, религии, различных видах искусства. При этом диссертант сознательно ограничивает область своих исследовательских притязаний философским анализом теоретических результатов и моделей осмысления агрессии исключительно в рамках двух научных дисциплин – этологии и социобиологии.

Однако, прежде чем приступить к его проведению, автор диссертации предпринимает определённую методологическую пропедевтику – подвергает специальной рефлексии предпосылочность данного исследовательского поля. Когда говорят о предпосылках научного поиска, то чаще всего имеют в виду комплекс естественнонаучных, мировоззренческих и методологических

предпосылок. Они во многом программируют работу естествоиспытателя, в особенности, работающего на стыке исследовательских областей (как в данном случае – на стыке комплекса биологических и гуманитарных дисциплин). А, значит, по мнению автора, кроме глубокого погружения в накопленный этологией и социобиологией богатый эмпирический материал необходимо взвешено и аргументировано проанализировать, во-первых, саму обоснованность употребления такого термина как «природа человека» и, во-вторых, возможность вообще какой-либо экстраполяции, приложимости к деятельности человека такого понятия как «инстинкт». Авторские рассуждения на сей счёт представляются весьма интересными и довольно убедительными.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы. Первая глава начинается с представления предыстории, специфики и своеобразия гносеологического инструментария этологии как науки о поведении. Указывается тот научный вклад, который был привнесён многими выдающимися зарубежными и отечественными учёными в изучение биологических основ жизнедеятельности животных и человека, что, собственно, и послужило формированием естественнонаучной предпосылки последующего этологического исследования феномена агрессивности. Среди них такие учёные как Э.В.Пфлюгер, Т.Лейков, В.Б.Карпенгер, Г.Гельмгольц, М.Ж.П.Флуранс, П.П.Брока, Г.Фрич, Э.Гитциг, Э.Торндайк, Д.Б.Уотсон, Б.Ф.Скиннер, а также И.М.Сеченов, И.П.Павлов, А.А.Ухтомский, В.А.Вагнер, Д.К.Беляев, И.И.Шмальгаузен, Н.А.Бернштейн, Л.В.Крушинский. Но вслед за ретроспективным при обращении уже непосредственно к этологии даётся и методологический анализ ряда её гносеологических предпосылок. Речь, в частности, идёт о проблеме так называемых «поведенческих инвариантов», об обоснованности применения методов редукции и аналогии при сопоставлении жизнедеятельности животного и человека, что неминуемо ведёт к зооморфизации человеческого поведения и антропоморфизации поведения животных. Эта проделанная диссертантом работа тоже может быть сочтена как одна из его заслуг.

Далее в главе даётся системный и обстоятельный анализ трёх исторически наиболее авторитетных и влиятельных этологических концепций изучения феномена агрессии в целом и человеческой агрессивности в частности. Это теоретические построения К.Лоренца, Н.Тинбергена и И.Эйбл-Эйбесфельдта. Что касается концепции К.Лоренца, то в диссертации впервые дана её презентация не в усечённом, т.е. самом

общем, виде, как это проводилось исследователями прежде, а в полном её объёме с целостной реконструкцией позиции К. Лоренца. И это, без сомнения, является показателем её научной новизны. Созданная Н.Тинбергенем «иерархическая модель поведения» также впервые анализируется как экстраполируемая на изучение явления агрессивности, т.е. при сохранении общей «инстинктивистской» этологической парадигмы с привнесением идеи иерархии и координации взаимодействующих между собой управляющих инстинктами центров. Концептуальный подход И.Эйбл-Эйбесфельдта представлен диссертантом как, с одной стороны, приверженность классической «импульс-разрядной модели» толкования агрессивности, а, с другой стороны, по некоторым важным пунктам её творческую ревизию. Всё это также вполне может рассматриваться как свидетельства оригинальности проведенного диссертантом исследования и присутствия в нем научной новизны.

Необходимо особо отметить, что целый ряд произведений, используемых для выявления специфики этологического понимания агрессивности, не издавались по-русски и используются в авторском переводе диссертанта. В частности, ни одна из использованных в диссертации работ И.Эйбл-Эйбесфельдта на русский язык не переводилась. Заканчивается глава аналитическим разбором позиции современных российских этологов по проблеме животной и человеческой агрессии. Представлены на сей счёт разработки В.Р.Дольника, А.И.Протопопова и А.В.Вязовского. Стоит отметить, что подобного рода анализ также был проведён впервые.

Как первая, так и вторая глава диссертации начинается с выявления естественнонаучных и методологических предпосылок социобиологического изучения человеческого поведения вообще и его агрессивности в частности. Рассматривается обоснованность претензий социобиологов при создании объявленного ими «нового синтеза» естественных и общественных наук на безусловный примат биологического знания по отношению к гуманитарному, анализируется эволюционный аспект феномена «социальности», а также подвергается критическому анализу убежденность разработчиков социобиологии в возможности и даже необходимости обнаружения определённых инвариантных образцов поведения, с одной стороны, общих для животных и человека, а, с другой – для людей разных культур. Не обходит автор диссертации вниманием и притязания социобиологии, как и в случае с этологией, делать ставку в своих теоретических построениях на

редукционистскую методику и неумеренную экстраполяцию метода аналогии. Данная аналитическая проработка гносеологического базиса социобиологии также не может не быть отмечена в качестве достижения диссертационного исследования.

В главе даётся представление и анализ концепции основоположника социобиологии Э.О.Уилсона, интерпретирующую агрессивность животных и человека в качестве «концентрато-зависимого фактора» по контролю за ростом популяции, а также проводятся сравнительные параллели её с классически-этологической доктриной. Далее в рамках второй главы анализируется развитие первоначальной уилсоновской идеи об агрессивности как «концентрато-зависимом факторе» в контексте созданной позднее теории «генно-культурной коэволюции». Надлежит отметить, что ни изначальная концепция Э.О.Уилсона об агрессивности человека, ни её последующая переработка в соавторстве Ч.Дж.Ламсденом, реализовавшаяся в применении к ней методологии теории «генно-культурной коэволюции», в отечественной философской литературе специальной рефлексии не подвергалась. Более того, как и случае многих работ этологов, ни одна книга Э.О.Уилсона, Ч.Дж.Ламсдена, Д.П.Бэрэша, М.Рьюза и др. на русский язык не переводилась и диссертант пользовался своими их авторскими переводами, что также не может не быть по достоинству оценено.

Третья глава ориентирована автором диссертации на высвечивание особенностей критического отношения к этологии и социобиологии со стороны марксистской теории. Как известно, марксизм, наряду с бихевиоризмом, является, пожалуй, самой влиятельной из «социологизаторских» философских доктрин, явным образом противопоставляющих себя и аргументировано оппонирующих попыткам «биологизации» поведения человека в целом и его агрессивности в особенности. Однако критический взгляд в рамках марксизма в адрес этологии и социобиологии рассматривается диссертантом не как монолитная платформа, а дифференцированно – как обозначает автор – с «ортодоксальной» и «более умеренной позиции». Имеется в виду интерпретация сущности человека, с одной стороны, как совокупности общественных отношений, а с другой – как биосоциального единства. Автором указываются наиболее известные представители обоих концептуальных взглядов, а также анализируются их доводы и контрдоводы. В этом также может быть подмечена научная новизна диссертационного исследования. В завершении главы диссертант даёт критический разбор

современных последователей второй из указанных «социологизаторских» доктрин – «необихевиоризма» – как обозначает её автор диссертации. И данное обстоятельство идёт в «копилку» исследовательских заслуг диссертанта.

Несмотря на, в целом, благоприятное впечатление, которое производит диссертация С.Г. Пилецкого, необходимо сделать ряд замечаний, не умаляющих достоинств диссертации, но все же требующих внимания:

Не очень понятно выглядит следующая ситуация (с.119): с одной стороны, не раз подчёркивалось, что И.Эйбл-Эйбесфельдт с некоторой модификацией наследует «классическую» лоренцевскую модель толкования человеческой агрессивности с постулированием врождённости её импульса, но, с другой стороны, говорится о врождённости императива «не убий!» Как это может одновременно быть у человека врождённым и «убий!» (скажем, чужака) и «не убий!». Это требует специального пояснения, но его в диссертации нет.

На с.194 автором высказано смелое утверждение, согласно которому мы не должны забывать, что «большая часть стереотипных форм человеческого поведения свойственна и другим живым существам, а по многим отношениям, таким как, в частности, кооперация, разделение труда, альтруистическое поведение, люди существенным образом уступают общественным насекомым». Это весьма рискованное заявление, ибо, когда речь идёт о кооперации, разделении труда и альтруистических актах, то они представляют собой вполне осмысленные поступки, в то время как в животном мире их формальные аналоги являют собой инстинктивные образцы, при которых говорить об их какой-либо мотивационной силе вообще не приходится. Так легко приравнивать их друг к другу не совсем верно. Во всяком случае, это требует специального пояснения, но в диссертации его не обнаруживается.

Диссертантом предложено представляющееся несколько поспешным и недостаточно обоснованным обобщение (с.247), согласно которому «в настоящее время антропологи более или менее сходятся во мнении, что культуру можно рассматривать как определённым образом организованную информационную систему». Во-первых, не уточняется, что это за антропологи, а, во-вторых, если это действительно так, то это несколько зауженное толкование термина «культура». Если же под культурой понимать всё созданное человеком, как совокупность материальных и духовных ценностей, то становится очевидным, что немалая часть артефактов будет

просто выпадать из сферы культуры как определённым образом организованной системы. Человек за свою историю изготовил массу продуктов, совершенно не предназначенных вхождению в какое-либо информационное поле, а исключительно для своих индивидуальных практических нужд.

Существенно упрощенным видится представление марксистской позиции в отечественной философии второй половины XX века как разделенной на два лагеря, - как пишет диссертант, на некий «более радикальный» и «более умеренный» (с.с.265-266). Если в то время велись интенсивные теоретические дискуссии среди советских видных философов по многим вопросам, в том числе и антропологическим, то это свидетельство хорошего внутреннего климата и нормального философского развития, а не «раскола». По этой же причине, в целом, использование диссертантом в третьей главе «военизированной» лексики («оборонительные редуты», «заранее подготовленные рубежи», «артподготовка», широкомасштабное контрнаступление», «направление главного удара» и пр.) представляется не совсем уместным.

Необходимо также отметить, что работа базируется на довольно ограниченном наборе теоретических источников, большая часть которых относятся к «готовому знанию» (достаточно давно сложившимся, устоявшимся концепциям). В библиографии диссертации присутствует 143 позиции (в том числе 56 – на иностранных языках), из которых только 20 работ «моложе» 2000-го года. Подавляющее большинство привлеченных автором диссертации текстов относится к первым трем четвертям XX в., и данные профильной научной периодики за последние 25 лет представлены весьма фрагментарно. По всей видимости, отчасти этот недостаток может быть объяснен спецификой темы и перераспределением авторских усилий в пользу неизвестных российскому читателю классических англоязычных источников, однако все же некоторое пренебрежение новейшей профильной литературой следует признать существенным недочетом.

С другой стороны, диссертация посвящена не агрессии как проблеме этологии и биологии, а философским основаниям явления и моделей его интерпретации, а значит, должна опираться в большей степени на сложившиеся концепции (где присутствуют являющиеся предметом исследования автора диссертации «большие» теоретические модели), нежели на «передний край», всегда перегруженный эмпирическими данными и

бедный в плане теоретических конструктов ввиду относительной «сырости» первичных результатов исследований.

Несмотря на сделанные замечания, необходимо признать, что диссертантом проделана серьезная работа по обобщению и систематизации значительного и репрезентативного массива материалов, накопленных в области этологии и социобиологии относительно феномена агрессивности, а также проведению на его основе глубокого философского анализа данной проблематики. Представленная работа – оригинальное исследование, в полной мере соответствующее специальности 09.00.08 – философия науки и техники. Результаты диссертации могут найти практическое применение в разработке соответствующих тем общего лекционного курса «Философия», а также спецкурсов по эволюционной эпистемологии, философской антропологии и философским проблемам естествознания.

Анализ представленной работы позволяет сделать вывод о том, что диссертация «Философский анализ предпосылок агрессивности человека в свете современной науки» соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор – Пилецкий Сергей Григорьевич – заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 09.00.08 — философия науки и техники.

Отзыв составлен кандидатом философских наук, доцентом кафедры философии и методологии науки философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» Вархотовым Тарасом Александровичем. Отзыв был обсужден и утвержден на заседании кафедры философии и методологии науки философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», протокол № 5 от 17 июня 2015 г.

Заведующий кафедрой
философии и методологии науки
философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
д-р филос. наук, профессор

Кузнецов
Валерий Григорьевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»
Адрес: 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Телефон: (495) 939-10-00 Факс: (495) 939-01-26 Сайт: www.msu.ru E-mail: info@rector.msu.ru